В.Д. Орлова,
преподаватель Тамбовской духовной семинарии,
кандидат исторических наук, доцент

Тревога тамбовского духовенства о нравственности прихожан в конце XIX – начале XX века

После проведения реформ 1860-х годов в русском обществе ускорились процессы, менявшие его традиционные взгляды и поведение. Ломка традиционной морали коснулась и сельских, и городских жителей. Политические бури начала XX века усугубляли негативные тенденции в трансформации бытовавшей морали. Православная церковь была встревожена этими процессами. Поэтому в отчеты отцов благочинных и в составлявшиеся на их основе ежегодные отчеты епархиальных архиереев был включен вопрос о нравственности прихожан. Эти отчеты являются комплексным историческим источником по ряду вопросов по истории Тамбовской епархии. Они свидетельствуют о хорошем уровне образования тех священников, которые занимают должности отцов благочинных. Для многих из них типичны хороший литературный язык, разноплановость наблюдений, эмоциональность. В этой статье мы анализируем как случайную выборку сохранившиеся отчеты за 1891–1917 годы.

Существовала заданная форма, предполагавшая короткие ответы. Поэтому подавляющее большинство отчетов лаконично. Но встречаются и очень пространные, в которых авторы буквально выплескивали наболевшее. Образцом такого отношения к проблеме является отчет за 1908 год благочинного четвертого Моршанского округа Иоанна Кошелеевского. Он писал епископу Тамбовскому и Шацкому Иннокентию: «Ваше Преосвященство! Писание отчета для человека, не привыкшего лукавить и не придающего форме того значения, какого она не должна иметь, дело весьма тяжелое: переписывать прошлогодний отчет – труд не благодарный, а внести что-либо новое... Прошел только один год. Место, обстановка одни и те же, люди те же. Посему и осмеливаюсь дать Вашему Преосвященству только краткие сведения»¹. Этот краткий, по мнению автора, отчет занимает четыре листа

¹ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2080. Л. 14.

в линеечку, исписанных мелким каллиграфическим почерком. Подавляющее большинство отчетов других отцов благочинных – одна страница бланка, к которой приложена, максимум, еще одна страница текста. О незаурядности отчета И. Кошеляевского свидетельствует тот факт, что сведения из него почти полностью вошли в годовой отчет епархии.

Некоторые нравственные проблемы священники фиксировали из года в год. Это пьянство, разгул, непочтительность молодежи к старшим, семейные раздоры. Но контекст, свидетельствующий об остроте и массовости явлений, менялся. В отчете Тамбовского архиерея за 1891 год мягко замечено, что в «некоторых местностях замечается склонность к роскоши, распущенности, пьяному разгулу и тому подобным порокам, но этими пороками заражены сравнительно немногие. Вообще можно сказать, что простой народ в большинстве своем добродушен, простосердечен, отличается трудолюбием, терпеливостью и выносливостью в постигающих его несчастиях.... Даже распространенный в среде простого народа порок – пьянство, в последние годы, сравнительно с прежними, весьма уменьшился².

Благочинные отмечали не только негативные, но и положительные стороны поведения крестьян. Так, в 1894 году Кирсановский благочинный писал, что, кроме подачи милостыни нищим, прихожане нередко оказывают «тайное пособие бедным, стыдящимся просить милостыню»³. Благочинный Усманского округа утверждал, что «нравственное положение ... отличалось сравнительною трезвостью, скромностью и строгою семейностью»⁴. Моршанский отец благочинный заключал, что «можно без преувеличения сказать, что простой народ, несмотря на свое численное превосходство пред другими сословиями, употребляет спиртных напитков менее других сословий. Конечно, встречаются отдельные личности, склонные к постоянному или периодическому пьянству, но их сравнительно с массой населения, весьма мало»⁵. Им вторил Борисоглебский благочинный. Правда, он все же указал, в качестве нравственного не-

² ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1792. Л. 25.

³ Там же. Д. 1835. Л. 54 об.

⁴ Там же. Л. 63.

⁵ Там же. Л. 163 об.

достатка, на любовь женщин к нарядам и разгул на семейных торжествах, особенно свадьбах.

Благостный тон отчетов после революции 1905–1907 годов сменился тревожным. В 1908 году негативные проявления в нравственности и религиозном поведении горожан были отмечены в Липецке, Тамбове, Усмани, Кирсанове, Моршанске. Подчеркивалось, что «железнодорожная культура страшно растлевает простой люд, приучая его к пьянству, воровству, обману, лжи, распутству и неуважению к святыням. Духовенство противовеса сему падению нравов не выставляет»⁶. Под железнодорожной культурой имелась в виду бытовая культура населенных пунктов, расположенных вдоль железных дорог, а также те заимствования из нее, которые приносили в деревню крестьяне, нанимавшиеся на временную неквалифицированную работу на «чугунке». Отмечалось непослушание детей родителям, ссоры и разделы братьев, распространение среди молодежи освободительных идей.

В качестве причин довольно быстрого изменения ситуации к худшему благочинные называли: последствия революционных событий 1905 года, малограмотность слободского населения, частую смену наемных квартир бедными горожанами (это делало невозможным постоянный длительный контроль причта одного прихода за каждой семьей), а также распространение сектантства. Характерно, что духовенство не жаловалось на недостаток средств на содержание городских церквей, отмечая, что благолепие храмов горожане по-прежнему любят. Но состоятельные «спонсоры» первыми не соблюдали традиционные церковные установления. Так, в Моршанске «нередко правила нравственности публично, к соблазну других, нарушаются лицами материально обеспеченными, а духовенство, обремененное своим материальным обеспечением, часто таковым нарушениям правил нравственности, безмолвствует»⁷.

Наметившиеся негативные для православной церкви тенденции в поведении прихожан продолжали нарастать и далее. В отчете Тамбовской духовной консистории за 1909 год подчеркивалось, что «городской элемент населения в религиозном

⁶ Там же. Д. 2076. Л. 46.

⁷ Там же. Л. 26.

отношении значительно ниже сельского. Причиной того служит отчасти торговая жизнь города и большая доступность городских жителей к восприятию новейших идей освободительного движения сравнительно с малоразвитой деревенской массой. В нравственной жизни православного населения ... замечаются пьянство, разгул и сквернословие... Престольные праздники, семейные пиры, особенно свадьбы, и широкая сырная неделя сопровождаются всегда пьянством... Расчеты, подряды, купля и продажа почти всегда, наряду с молитвою, сопровождаются магарычами... В последнее время наблюдается уменьшение богомольцев в храмах. Причина этого заключается в усиливающихся в настоящее время заботах большинства людей о своих материальных выгодах и в допущении мирских общественных развлечений в праздники и под праздники. У исповеди и св. причастия прихожане бывают, хотя и не все, ежегодно, оправдывая себя в этом своими домашними обстоятельствами»⁸.

В анализе паствы духовенство дифференцирует ее на городскую и сельскую. Но усиливавшееся отходничество стирало эту грань, особенно среди молодежи. В отчетах фиксировалось негативное влияние этих процессов. «Вредное влияние фабрик, торговых занятий, отхожих промыслов и вообще всего, что отвлекает крестьян от занятия земледелием и от смягчающего влияния родной семьи, а вместе с этим от слушания богослужений, проповедей. Эти условия особенно губительно действуют на молодое поколение, которое, живя долгое время на стороне, в разлуке со своими семействами, привыкает к нетрезвости, распутству, легкой наживе, воровству и неуважению к старшим в семье. От этого увеличиваются неурядицы в семье, семейные разделы и бедность крестьян»⁹.

В источниках чувствуется нарастающая тревога пастырей за паству. Надо отдать должное тем, кто делал обстоятельный анализ обыденных проявлений нравственных проблем. Упоминаются отсутствие честности и уважения к личности, эгоизм, ненависть к более благополучным соседям, легкий взгляд на жизнь у молодежи, цинизм, роскошь жизни не по средствам. Священников тревожил не только «ночной уличный разгул с непристойными песня-

⁸ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2092. Л. 75.

⁹ Там же. Д. 1792. Л. 80.

ми и плясками, гармоникой», но даже нарушение вековых правил кулачных боев, в которых порой стали использовать дреколье.

Благочинный четвертого Моршанского округа с негодованием писал о появившемся равнодушии прихожан к кладбищам¹⁰. В 1911 году помощник благочинного третьего Тамбовского округа священник села Каменка Михаил Молчанов попытался противостоять строительству земским страховым агентом (с согласия владельцев имения Хвоцинских) дома между храмом и кладбищем. Постройка нарушала установленное законом 1905 года минимальное расстояние от кладбищ до жилья и создавала пожарную опасность для деревянной церкви. Но даже обращение по просьбе священника епископа к губернатору не остановило строительства¹¹.

Возросшая ценность земли породила серьезные конфликты из-за храмовых и причтовых участков. В 1908 году, в этом же, третьем Тамбовском округе, при конфликте из-за земли «богатых, самолюбивых и дерзких» прихожан со священником, батюшку чуть не убили. «Этот случай, характерный для нашего времени, свидетельствует, несомненно, что современное безумие стало проникать в села и стало заражать простого русского крестьянина, вызывая наружу зверские инстинкты»¹².

В 1894 году по частотности включения в отчеты проблемы нравственности стояли на пятом месте. В 1908 году они оказались на втором месте (на первом доходы церкви и духовенства), наравне с проблемами отхода от церкви и поведения самого духовенства. В 1917 году нравственность прихожан оказалась проблемой номер один. Лейтмотив отчетов: «нравственное состояние прихожан с началом революции заметно стало понижаться»¹³. Признаками этого стали погромные настроения, поджоги в корыстных целях. «Свобода, неправильно понятая в смысле полного своеволия, привела к полной разнузданности страстей и затемнению совести у многих прихожан, преимущественно у солдат... Люди потеряли всякое различие между добром и злом»¹⁴.

¹⁰ Там же. Д. 2080. Л. 20.

¹¹ Там же. Ф. 46. Оп. 78. Д. 304. Л. 334–335.

¹² Там же. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2080. Л. 115 об.

¹³ Там же. Д. 2310. Л. 2.

¹⁴ Там же. Л. 13 об.

Таким образом, православная церковь оказалась в состоянии фиксировать постепенный отход населения от традиционной морали на протяжении почти двадцати лет. Но, несмотря на достаточно объективные представления о переменах и их причинах, у нее не нашлось средств противостоять нараставшему негативу. В качестве мер противодействия пастыри применяли «внушения и вразумления». Их недостаточная эффективность была связана с неизбежной модернизацией общества и с параллельным процессом падения религиозности населения, особенно воевавших мужчин и молодежи. Неспособность русского общества к компромиссной трансформации нравов оказалась одной из причин национальной трагедии XX века.